

Проведя в торговом центре праздный и насыщенный день, Бай Цзюй вернулся в Управление по делам демонов и после этого безвылазно просидел в резиденции почти целый месяц.

Не то чтобы Бай Цзюй не хотел погулять сам по себе, просто, впервые соприкоснувшись с современным обществом, он всё же решил как следует изучить человеческие знания. Согласно мнению Сяо Яо, Бай Цзюю не нужно было учиться шаг за шагом, сдавать экзамены и гнаться за учеными степенями, как обычным студентам, но начать с базовых знаний действительно было одним из эффективных способов для него по-настоящему понять эту эпоху.

Поэтому, вернувшись в резиденцию, Бай Цзюй по уговору с Сяо Яо связался с несколькими онлайн-репетиторами, специально нанятыми Управлением по делам демонов, и сразу же приступил к занятиям. Каждый день он занимался перед проекционным экраном — от начальной школы до старшей, от базовых предметов до местных обычаев и нравов.

Такой распорядок можно было считать сэкономленным для Сяо Яо трудом.

В конце концов, Сяо Яо занимал пост главы Управления по делам демонов, и даже если в последнее время ему не нужно было разбираться с какими-то происшествиями, всё равно из-за организации спуска Властелина ёкуев с гор у него накопилось немало дел, требовавших проведения совещаний и назначения расследований.

Нынешняя среда обитания во всем Китае была не слишком дружелюбной для духов, демонов и призраков. Если говорить прямо, синтоизм пришел в упадок, пространства для развития не осталось, а потому способных существ становилось всё меньше, а те, что не обладали талантами, возможно, и вовсе не могли пробудить разум.

Но именно в такой обстановке на вершине пирамиды находились лишь единицы. Независимо от того, были ли это демоны или заклинатели, стоило кому-то ступить на этот уровень, как он обретал способность подавлять себе подобных. При этом из-за крайне малого числа людей на той же ступени возникал дисбаланс, и никто не мог их сдержать. Стоило ядру этого слоя накрениться, как для всего мира заклинателей и мира демонов это могло обернуться катастрофой.

Будучи главой Управления по делам демонов, Сяо Яо должен был ежесекундно следить за тенденциями во всем мире демонов, чтобы не допустить появления тех, кто с дурными намерениями захватит единоличную власть, а также обращать внимание на малейшие изменения в низах, дабы никто не замыслил глобальных планов и не накапливал силы по крупицам.

Не стоит думать, что теперь, когда Управление по делам демонов наняло Бай Цзюя для спуска с гор, всё пойдет как по маслу. Этот шаг хоть и давал миру демонов гарантию на бумаге, на самом деле также выставлял Бай Цзюя под удар общественного мнения.

Прежде никто в мире демонов напрямую не сотрудничал с Управлением по делам демонов, однако существовали негласные мелкие лидеры. Мир заклинателей тоже не был полностью

единым: в нем разделялись и школы, и вопросы личных предпочтений. Появление Бай Цзюя отвечало желаниям одних, но вполне могло перекрыть дорогу другим.

Будучи опекуном Бай Цзюя, Сяо Яо, естественно, должен был не только следить за поведением Старого Пса Бая и обучать его человеческим познаниям, но и обеспечивать его личную безопасность.

Старый Пёс Бай не слишком глубоко понимал обязанности Сяо Яо, да и соглашаясь сойти с гор, он просто хотел найти себе какое-нибудь занятие. В конце концов, в эту совершенно чуждую эпоху у него не осталось ни владений, ни младших братьев, ни последователей... не было и намека на чувство принадлежности.

Душе, блуждающей по миру, неизменно требуется найти тихую гавань.

Старый Пёс Бай отнюдь не обладал гордым и необузданным характером, напротив — он больше любил земную суету, предпочитал иметь постоянное место и чтобы рядом находились знакомые люди и вещи.

Старый Пёс Бай был богатым на эмоции старым псом, но некогда из-за своей необычной внешности он был вынужден держаться на расстоянии от людей. После того как он волей-случайро стал полубогом гор, сблизиться с созданиями-демонами тоже не представлялось возможным, и в результате превратных судеб он так и не смог отыскать желанную «гавань».

Сопоставив всё это, Бай Цзюй всё же дорожил нынешней эпохой.

По крайней мере, в современности люди не чурались его из-за внешности — казалось, его облик им даже нравился. А после упадка синтоизма у него не осталось ни надежды стать божеством, ни паствы, что неожиданно стерло пропасть между ним и обычными ёкуями. С какой стороны ни посмотри, барьер будто бы исчез, и стоило ему сделать шаг, как он мог приблизиться к ним и даже раствориться среди них.

Бай Цзюй не был глуп. Пережив смену многих династий, сколь бы простым ни казался его ум, он прекрасно понимал, что значит его спуск с гор. В письмах и словах посланников, отправленных Управлением по делам демонов для убеждения его сойти вниз, не упоминались недостатки принятия этой должности, но он и сам всё знал.

Он знал, что вызовет недовольство многих демонов, и знал, что неизбежно перейдет дорогу многим заклинателям.

Но...

Но соблазн шагнуть в человеческий мир был слишком велик.

Бай Цзюй смотрел на незнакомую задачу по физике на экране компьютера и неторопливо крутил в пальцах ручку.

Поэтому он не желал отказываться ни от единого способа побыстрее влиться в это общество.

.

Когда Сяо Яо вернулся в резиденцию, перед его взором предстал именно Бай Цзюй: обхватив ноутбук, он сидел, скрестив ноги, на новеньком диване и со всей серьезностью слушал лекцию.

Сегодня стояла прекрасная погода. Светло-золотые лучи солнца пробивались сквозь панорамные окна и ложились на плечи Бай Цзюя, мягко очерчивая вокруг него сияющий ореол. Все эти дни Бай Цзюй сидел дома и не переодевался специально: обнаженные руки, белоснежный мех, и даже цвет штанов ему было лень менять — весь его облик выдерживался в белых тонах, добавь ему крылья, и вылитый архангел.

У Старого Пса Бая был тонкий слух: едва Сяо Яо толкнул дверь, тот уже посмотрел на прихожую и поднял руку, чтобы снять наушники.

Поставив на паузу бесконечный лекционный видеоролик пожилого профессора, Бай Цзюй отложил ноутбук в сторону, с улыбкой похлопал по сиденью рядом с собой и позвал Сяо Яо войти и присесть:

— Вернулся?

Сяо Яо слегка пришел в себя, бросил короткое «угу», машинально поставил портфель сбоку и, наклонившись, стал переобуваться.

Увидев это, Бай Цзюй соскочил с дивана и в несколько широких шагов оказался прямо перед Сяо Яо.

Аккуратно убрав снятые туфли Сяо Яо, Бай Цзюй подался вперед и принялся у него на затылке, после чего нахмурился:

— К кому ты сегодня ходил?

От внезапно приблизившегося дыхания Бай Цзюя у Сяо Яо по коже побежали мурашки. Он слегка качнулся назад, чувствуя себя не в своей тарелке, и поднял руку, чтобы потереть затылок:

— Я заезжал в Ханьхай Развлечения... Красная Лисица из Павильона № 27, Белая Змейка из Павильона № 13 и Тигриный Демон из Павильона № 8 работают там звездами. Через несколько дней у них шоу, все они должны выступать, причем будет идти прямая трансляция на всю сеть, так что управлению нужно организовать людей для контроля на площадке... Мне тоже придется поприсутствовать на съемках.

Бай Цзюй посмотрел на потолок, пытаясь вычлени́ть из вороха мыслей в голове хоть что-то, связанное с шоу-бизнесом. Простояв так секунд две□□, он наконец сообразил, откуда исходил этот легкий смешанный парфюм на Сяо Яо.

Пахло отвратительно.

Сяо Яо отнес документы в кабинет, вернулся обратно и, закатывая рукава в преддверии ужина, на миг замер в проходе гостиной, заметив остановленный Бай Цзюем экран компьютера.

Приподняв брови, Сяо Яо удивился:

— Прошел программу старшей школы? — на мониторе воспроизводилась высшая математика.

Бай Цзюй в последнее время с головой окунулся в океан знаний, и скорость его обучения поражала воображение. Сяо Яо изначально думал, что этот пролежавший камнем несколько тысяч лет Властелин ёкуев окажется круглым двоечником, но никак не ожидал, что раньше тот просто не включал свой учебный моторчик.

Услышав вопрос Сяо Яо, Старый Пёс Бай кивнул. Заметив, что тот всё еще изумлен, он честно пояснил:

— Я включил ускорение видео.

Сяо Яо: ...

Спасибо, ему вовсе не обязательно знать, как именно вы, уважаемый, умудряетесь давить толпы двоечников.

Бай Цзюй был честным псом и по неизменному выражению лица Сяо Яо не смог прочитать целую россыпь скрытых смыслов. Засидевшись за учебой, его голова соображала туго, и хотя он видел, что Сяо Яо закатывает рукава, он все равно упорно лез к нему с глупыми расспросами:

— Что собираешься готовить?

Движение рук Сяо Яо замерло, он чуть не оторвал пуговицу на манжете рубашки от резкого движения.

Эта частица в конце фразы Старого Пса Бая действовала словно маленький крючок... Вроде бы очень мягкое и нежное слово, но произнесенное низким, бархатным голосом Бай Цзюя, оно приобрело легкий оттенок нежности и тягучей тоски.

— ...Ужин. — Сяо Яо глубоко вздохнул и невозмутимо поинтересовался мнением старого пса: — Чего бы тебе хотелось?

Неизвестно в какой момент Бай Цзюй взял фартук и привычно накинул его Сяо Яо на шею:

— Свиные ребрышки в кисло-сладком соусе... и яичный пудинг.

Сяо Яо торопливо завел руки за спину, пытаясь нащупать завязки пояса — он боялся, что этот ничего не понимающий Старый Пёс Бай решит завязать их сам:

— Ладно, продукты в холодильнике есть, я позову тебя, как только все будет готово.

Парой фраз Сяо Яо спровадил Бай Цзюя обратно в гостиную, и тот плюхнулся на диван.

Звуки возни на кухне разогнали накопившуюся за день тоску в резиденции. Сидя на просторном диване, Бай Цзюй немного пришел в себя и с брезгливым видом захлопнул ноутбук.

Его опекун вернулся, какая тут учеба.

Потерявший всякую склонность к знаниям Старый Пёс Бай наконец ожил: отнеся ноутбук в кабинет, он снова бродяжьей походкой пристроился у входа на кухню, прислонившись плечом к косяку, и принялся наблюдать, как Сяо Яо хлопочет внутри.

Сяо Яо казался холодным и отстраненным человеком, но на самом деле очень ценил уют в быту.

Раньше в Павильоне № 1 Сяо Яо жил один, поэтому вещей у него было немного — ровно столько, сколько требовалось. Однако планировка и стиль оформления комнат следовали вовсе не принципу спартанской необходимости: наоборот, Сяо Яо расставил по всей резиденции множество мелочей вроде диванных подушек, пледов и плетеных кресел, от одного взгляда на которые становилось легко на душе.

Теперь же, с появлением Бай Цзюя в Павильоне № 1, жилое пространство Сяо Яо на глазах заполнялось следами присутствия демона.

Диван стал больше и мягче, пушистый ковер пришелся по вкусу Бай Цзюю, здесь появились резинки для волос, которыми раньше вообще не пользовались, а также эксклюзивные тапочки, которые Бай Цзюй вечно где-то бросал и забывал обуть.

Ах да, еще и посуда, которая явно прибавила в размерах.

Бай Цзюй ходил босиком и бесшумно, так что Сяо Яо не сразу его заметил.

Он следил за тем, как Сяо Яо готовит, и день за днем находил это занятие увлекательным.

Будучи заклинателем, Сяо Яо из привычки экономить время и силы то и дело использовал вспомогательные мелкие заклинания. Например, сейчас на кухне резал овощи не сам Сяо Яо, а пара бумажных человечков, зажавших в руке кухонные ножи и взмывающих вверх-вниз; сам же он только что вытащил из холодильника охлажденные ребра и, сложив ладони вместе, овеял их потоком бледно-голубого пламени, мгновенно разморозив.

Бай Цзюй смотрел на это во все глаза.

Возможно, его взгляд был слишком ощутимым: проделав привычные манипуляции еще пару мгновений, Сяо Яо постепенно почувствовал спиной присутствие Бай Цзюя у дверей.

Сосредоточенное, неотступно следующее за ним.

Движения Сяо Яо постепенно замедлились, ему захотелось обернуться и отправить Старого Пса Бая ждать в комнате, но он не знал, как это сказать, ощущая, как воздух вокруг постепенно накаляется до предела.

Видя сзади постепенно розовеющие кончики ушей Сяо Яо, Бай Цзюй с живым интересом наклонил голову, прислушиваясь к звукам его сердца, и вполне ожидаемо уловил знакомый сдавленный стон.

До чего же этот парень падкий на ласку.

Старый Пёс Бай слегка возгордился, глухо усмехнулся и шагнул на кухню. Увидев, что Сяо Яо поставил парить яичный пудинг, он бесцеремонно обхватил его сзади за талию:

— Яо-яо... давай обнимемся.

<http://bllate.org/book/19743/1941768>